

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА, СВОБОДЫ И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН РОССИИ

Джум Анна Дмитриевна

магистрант, кафедра Публично-правовые науки, ОЧУВО Международный инновационный университет, РФ, г. Красноярск

Актуальность данной статьи заключается в том, что уровень развития любого государства определяется степенью конституционной гарантированности и практической реализуемости прав и свобод и обязанностей человека. В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации [1] человек, его права и свободы являются высшей ценностью. При этом, будучи мерой возможного поведения, права человека не тождественны вседозволенности. Это обстоятельство предопределяет необходимость законодательного регулирования прав человека, в том числе и через определенные ограничения этих прав и свобод. Однако, чрезмерное, конституционно неоправданное ограничение прав может приводить к усилению этатизма, что является недопустимым. Кроме того, объективно необходимое регулирование прав человека нуждается в наличии механизма их защиты от противоправных посягательств, что обусловлено современным состоянием Российской Федерации как демократического правового государства, берущего на себя обязательства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека.

Кроме того, актуальность исследования конституционных прав и свобод граждан проявляется в свете проведенной в июле 2020 года конституционной реформы, так как требует научного осмысления влияния поправок в конституцию на уровень соблюдения и эффективность реализации конституционных прав и свобод граждан.

Россия - это федеративное государство. Властные полномочия в ее пределах реализуются федеральными органами власти и органами власти субъектов федерации. Согласно ст. 72 Конституции РФ, защита прав и свобод относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов [1].

При этом в рамках всей страны установлены как единые механизмы защиты прав граждан, так и имеются региональные особенности правоохраны.

Личность в обществе раскрывается как правовыми, так и социальными нормами и наделяется общественным статусом.

Если человек - это разумное психофизиологическое и биосоциальное существо, которое живет в обществе, то понятие «личность» подчеркивает факт наиболее полного отделения человека от природы, его опосредованное отношение к природе, определяемое конкретно историческими условиями и отличающееся определенным уровнем отношений с обществом.

Гражданин же - это личность, действующая в политической жизни, имеющая политические права, свободы и обязанности.

Конституционный статус личности - это ядро правового статуса личности, определяемое конституционными нормами. Конституционно-правовой статус закрепляется нормами всех отраслей российского права.

В наиболее обобщенном виде права человека закреплены во Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 году. Характеризуя этот документ можно отметить, что Декларация не делит права человека и права гражданина, адресуя свои нормы всем людям»

[2].

«Значимость Декларации заключается в том, что впервые на международном уровне были официально признаны основные права человека.

Также Всеобщая декларация прав человека стала основой для принятия последующих актов в области прав и свобод. Суть этой основы в том, что **однозначно определена иерархия общечеловеческих ценностей, главной из которых признается свободная личность, а законодательство выступает инструментом регулирования ее прав» [2].**

Развитие фундаментальных принципов, заложенных Декларацией, нашло отражение в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой в 1950 году [1]. Отметим, что, гарантируя право на жизнь, первоначально Конвенция допускала применение смертной казни, но впоследствии Протокол № 6 к этой Конвенции такой вид наказания запретил.

Существенным отличием рассматриваемой Конвенции является то, что она предусматривает способ защиты гарантируемых ею прав, посредством Европейского суда по правам человека, в который могут обращаться и граждане России, так как для нашего государства Конвенция стала обязательной после ее ратификации в 1998 году.

«Понятие «человек» достаточно многогранно, включает в себя много элементов, но в целом имеет природно-социальный характер. Понятие «личность» уже имеет социальную сущность. Таким образом, человек является материальным носителем личности, которая предает каждому его индивидуальность» [3].

«Понятие «гражданин» также имеет разное значение в зависимости от того, через призму какой научной дисциплины он рассматривается. С точки зрения юриспруденции гражданин является правовой категорией, определяющей конституционно-правовой статус личности, ведь гражданство - это устойчивая правовая связь человека с государством, которая выражается в их двусторонних правах и обязанностях» [3].

Конституция Российской Федерации, закрепляя права и свободы, часто указывает на человека и гражданина как их носителей. Соотношение человека и гражданина в этом случае выглядит как общее и частное. То есть понятие «человек» относится абсолютно ко всем людям, вне зависимости от того, являются ли они гражданами России, иностранными гражданами, бипатридами или апатридами. Что же касается понятия «гражданин», то имеются в виду только лица, имеющие правовую связь с государством, то есть гражданство [1].

Являясь социальными регуляторами, нормы права разграничивают область возможного поведения человека для того, чтобы, реализуя собственные права он не нарушал права и свободы других людей.

Человек, наделенный формально-юридической свободой, способен выполнять действия в установленной нормой права границе. В этой связи, правовое регулирование конституционных прав личности устанавливает область дозволенного и тем самым защищает человека от несоответствующих праву посягательств со стороны государства и иных субъектов общества.

Взаимосвязь ст. 2 Конституции и конкретных прав, которые закреплены во второй главе Конституции, выражается в следующем.

Во-первых, если норма ст. 2 Конституции, устанавливая обобщенный принцип отношений человека и государства, в случае нарушения прав и свобод подразумевает только объект защиты, то нормы, расположенные во второй главе Конституции, перечисляя конкретные

конституционные права и свободы, имеют более субъективный характер и являются важным элементом определения конституционно-правового статуса личности в более конкретных жизненных ситуациях.

Во-вторых, нахождение прав человека на вершине всей системы ценностей, влияет не только на содержание конкретных прав и свобод, но и на цели и характер деятельности государства вообще и органов публичной власти в частности.

В-третьих, приоритет прав и свобод относится ко всем людям. Однако, реализация данного принципа тесно связана с правосознанием и ответственностью самого человека. Государство является выразителем публичного интереса и действует как в интересах всего общества, так и его отдельных членов. Если человек не уважает права и свободы других людей, то государство может применить к нему меры государственного принуждения, что не может рассматриваться как неконституционное умаление прав и свобод человека.

Таким образом, право на жизнь - это право является первостепенным и смыслообразующим, так как в отсутствии жизни исчезает смысл во всем остальном, в том числе и в иных правах. Статья 20 Конституции РФ[1], закрепляет право на жизнь, упоминает смертную казнь, но как временную меру за особо тяжкие преступления. На данный момент норма о смертной казни фактически утратила регулятивное значение.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // «Библиотечка Российской газеты», 1999 г., выпуск № 22-23.
3. Бурмистрова С.А. Законные интересы, субъективные права и свободы как правовые возможности: соотношение структуры, содержания и реализации // Государство и право. 2019. № 3. С. 180-187.